

Д. А. Моисеев

**ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКИ
СЕМИКАРАКОРСКОГО ГОРОДИЩА
(конец VIII – начало IX вв.)**

Изучение средневековой строительной керамики юго-западного Крыма показывает, что при использовании комплексного подхода в анализе черепицы она становится информативным археологическим источником [Моисеев, 2013, с. 170–171; Моисеев, 2014а, с. 292; Моисеев, 2014б, с. 372–373]. В настоящей статье будет предпринят первый опыт использования этой методики при изучении черепицы, найденной при раскопках хазарских городищ.

Строительная керамика Нижнего Дона связана с коротким хронологическим периодом существования ниже-донских хазарских городищ – с конца VIII – начала IX в. до второй половины X в. Керамические строительные материалы здесь представлены кирпичом, черепицей и керамической плиткой.

Керамиды и калиптеры хазарских городищ стали отдельной темой научных исследований благодаря работам В. С. Флёрова, посвященным черепице Саркела, Правобережного Цимлянского и Семикаракорского городищ [Флёров, 2013, с. 478–479, 483–489; Флёров, 2014, с. 109–111, 119–128, 140–147]. Строительная керамика, изучаемая в рамках данной статьи, происходит из Семикаракорского городища¹ (рис. 1). Его хронология укладывается в рамки конца VIII – середины IX в. [Флёров, 2001, с. 68; Флёров, 2014,

¹ Настоящая статья является первой из серии публикаций, посвященных хазарской черепице. Кроме керамид и калиптеров Семикаракорского городища, в последующих работах будут изучены кровельные материалы Саркела (хранятся в фондах Государственного Эрмитажа) и Правобережного Цимлянского городища (хранятся в фондах Цимлянского краеведческого музея). Работа над ними на данный момент не окончена.

с. 103]. Одни керамиды и калиптеры уже были опубликованы (рис. 2–5, 7: 7–12) [Флёров, 2013, с. 486–487, 495], другие впервые публикуются в этой статье (рис. 6, 7: 1–6). Коллекция строительной керамики Семикаракорского городища хранится в фондах Таганрогского краеведческого музея.

Прежде чем перейти к описанию находок, необходимо отметить чрезвычайно низкий, а в некоторых случаях примитивный технологический уровень Семикаракорской черепицы. Обращает на себя внимание малая степень стандартизации изделий, они сделаны неумело и небрежно. Из-за этого каждая черепица является единственным продуктом. Вместе с тем на изделиях четко фиксируются попытки древних мастеров копировать и подражать тем или иным морфологическим элементам строительной керамики Причерноморья, о чем подробнее будет сказано ниже.

Черепица Семикаракорского городища имеет однообразную технологию изготовления. Керамиды и калиптеры красноглиняные (с оттенками от светлокрасного до оранжевого), их керамическая масса неплотного неровного обжига² в скеле имеет рыхлый вид. В тесте различимы естественный мелкодисперсный песок, дресва, лакуны от выгоревшей органики.

Керамиды имеют вытянутую прямоугольную форму, длиной они от 46,4 до 48,7 см и шириной от 35,0 до 36,5 см. На нижнем крае обычно есть незначительное сужение до 30,1–31,4 см при ширине 34,85 см на верхнем крае. Это сужение имитирует коленчатый изгиб. На некоторых керамидах он выражен достаточно хорошо (рис. 4, 6, 7: II, 6). На нижних углах тыльной стороны керамиды могут быть сделаны дополнительные подрезы, имитирующие коленчатые изгибы (рис. 5). Боковые борта высокие: 2,8–3,9 см от поля лицевой стороны керамиды до наивысшей точки верхней грани бортика. Встречаются и низкие боковые борта до 2,0 см. Общая высота бокового борта составляет 4,4–6,3 см. Форма бокового борта близка к прямоугольной. Зачастую боковой бортик имеет наклон к центру керамиды (рис. 3, рис. 4, рис. 5: 5, рис. 7: 2, 3). Внутренняя грань часто завалена во внутреннюю часть борта, в результате чего последний приобретает неправильную клинообразную форму (рис. 2,

² Зачастую черепица внутри не прогревалась до должной температуры и оставалась серого цвета. Вместе с тем встречаются керамиды и калиптеры плотного обжига. Они отличаются тем, что цвет их глины внутри и снаружи один и тот же и имеет красный или оранжевый оттенок.

сечение Б, В; рис. 5: 1–4; рис. 7: I, 1, 4). У внутреннего основания бокового борта, в месте пересечения с полем керамиды, иногда имеется ярко выраженный переход от борта к полю керамиды (рис. 5: 1, 2, 3; рис. 6, сечение Г; рис. 7: I, 1, 2, 4). Последнее – неровное, различной толщины при наиболее распространенных значениях 2,0–2,5 см. Зачастую керамиды имеют поперечный незначительный изгиб (рис. 4, сечение Б; рис. 5: 1, сечение А, Б)³.

Ни одного археологически целого калиптера за время исследования Семикаракорского городища обнаружено не было. Однако общее представление об их морфологии составить все же можно. Калиптеры имеют вытянутую прямоугольную с сужением на нижнем конце форму около 18,3–18,2 см в ширину. В их верхней половине расположен манжет. Манжет невысокий (0,5 см), практически прямоугольной формы. Длина манжета после уступа составляет 4,5 см. Он имеет толщину 1,5 см при обычной толщине изделия 1,9–2,1 см. Высота дуги калиптера составляет 6,3–7,4 см (рис. 7: II, 13).

Керамиды

Скорее всего, керамиды изготавливались вне деревянной матрицы [Флёров, 2013, с. 486–487]. Для формовки глиняной плиты заготовки использовали **деревянный ящик без дна**. Об этом может говорить близость общих габаритов керамид и их относительно правильная форма. После трамбовки глины в ящик мастер формировал боковые борта, поля керамид и коленчатые изгибы. Отметим, что подобный порядок изготовления черепицы присущ «лицевому способу» [Моисеев, 2013, с. 172, 186, рис. 6: II, III). Он был распространен в античное время на всей территории Причерноморья и вообще по всему античному миру. Однако в раннее средневековье в Северном и Северо-Восточном Причерноморье появляется и начинает развиваться новый – «тыльный способ». В юго-западном Крыму он появляется в раннее средневековье [Моисеев, 2013, с. 171–172, 174–176] и к IX–X вв. уже полностью утверждается не только в этом регионе [Моисеев, 2011, с. 183], но и, скорее всего, на Таманском полуострове [Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 422; Моисеев,

³ Поперечный и продольный изгиб керамид – широко распространенная черта черепиц юго-западного Крыма. Такие изгибы образовывались из-за того, что мастер перемещал недосушенную черепицу-сырец, что вело к деформациям еще пластичной заготовки.

ев, 2014б, с. 373, рис. 1: 2; Чхаидзе, 2004, с. 41–43; Чхаидзе, 2008, с. 210–211], в северо-восточном Причерноморье [Армарчук, 2010, с. 81–98; Армарчук и др., 2012, с. 85–86; Хрушкова, 1998, с. 21–22] и Грузии [Чубинашвили, 1956, с. 196]. Судя по материалу, происходящему из раскопок средневековых памятников Болгарии, Южно-понтийского региона и Средиземноморья, здесь «лицевой способ» остался господствующим при изготовлении строительной керамики и в средневековье [Ангелова, 1971, с. 3–24; Кацарова, 2003, с. 105; Bass, 1982, р. 97–114; Hadjisavvas, 1997, р. 192]. Необходимо указать, что «лицевой способ» на Нижнем Дону использовался в несколько упрощенном варианте в сравнении с другими регионами, что отражается в способе формовки поля, боковых бортов и колечатых изгибов.

Формовка стенки поля керамиды. В античное время стенка поля керамиды была всегда ровная, одной толщины (2,0–2,5 см.). Хорошо известно применение желобчатой поверхности для улучшения водоотвода. Для достижения подобного эффекта мастер имел специальный режущий инструмент, с помощью которого аккуратно подрезал излишки и неровности глины, оставшиеся после первоначальной формовки. На семикаракорских образцах мы, во-первых, видим **колебание толщины стенки поля керамиды**. Необходимо сказать, что в большинстве своем мастера старались сделать ее в границах 2,0–2,5 см. Во-вторых, ремесленники почти не применяли подрезания лицевой поверхности. Вместо этого они пытались вручную выровнять поверхность керамид. В результате этого лицевая поверхность становилась бугристой. Часто на ней оставались многочисленные отпечатки пальцев (рис. 5). Иногда излишки глины мастера убирали пальцами, оставляя характерные борозды (рис. 2–4).

Формовка бокового борта. Изготовление бокового борта при «лицевом способе» производится с помощью фигурного стека. Это позволяет мастерам добиться изготовления сложнопрофилированных боковых бортов, которые могли быть загнуты к центру черепиц⁴. Но чаще всего черепицы, изготовленные «лицевым способом», имеют боковой бортик трапециевидной формы.

При изготовлении боковых бортиков керамид Семикаракорского городища стек, подобный описанному, не применялся. Для того

⁴ См., например, формы этих частей керамид группы I из раскопок цистерны под полом центрального нефа базилики «Крузе» [Моисеев, 2013, с. 183, рис. 3].

чтобы изготовить борт, выполнялись такие действия: во-первых, для формирования верхней грани бокового борта излишки глины срезались, видимо, плоским, похожим на нож инструментом. В некоторых случаях на гранях остаются характерные полосы (рис. 6). Они направлены под острым углом по направлению от бокового края черепицы к центру изделия. Это говорит о том, что верхняя грань не изготавливалась за один прием. Во-вторых, мастеру было необходимо сформировать внутреннюю боковую грань борта. Это действие состояло из двух операций. Сначала мастер прорезал глину сверху вниз под острым углом к полю керамиды, формируя внутреннюю грань на всю, либо не на полную высоту бокового бортика⁵. Получившуюся лишнюю глину срезали, делая подрезку параллельно полю, если прорезали борт на всю высоту. Если его прорезали не на всю высоту, то получался переход от бортика к полю керамиды из-за изменения угла среза. В первом случае часто остается глубокая борозда у основания бокового борта в месте его примыкания к полю (рис. 2, сечение Б; рис. 5: 5). Во втором случае у основания борта, в месте примыкания к полю, получался ярко выраженный переход от первого ко второму (рис. 5: 1, 2, 3; рис. 6, сечение Г; рис. 7: I, 1, 2, 4). Иногда получалось так, что мастер вместе с этими действиями подрезал частично и поле, оставляя на нем характерные «расчесы».

Коленчатый изгиб. При изготовлении керамид Семикаракорского городища «лицевым способом» применялись три техники исполнения коленчатого изгиба: без выраженного коленчатого изгиба (рис. 2; рис. 3; рис. 4: правый борт; рис. 5: правый борт; рис. 7: I, 8), с хорошо выраженным коленчатым изгибом (рис. 5, левый борт; рис. 6; рис. 7: II, 6–7) и с плохо выраженным коленчатым изгибом с внутренней стороны бокового борта (рис. 4: левый борт; рис. 5: левый борт; рис. 7: II, 7). В этом контексте необходимо отметить еще одну особенность изготовления коленчатых изгибов керамид Семикараского городища: ручное подгибание бокового борта на нижнем крае черепицы (рис. 4: правый борт; рис. 5: правый борт).

Коленчатый изгиб может присутствовать и отсутствовать на керамидах, произведенных как «лицевым способом», так и «тыльным способом». При использовании последнего способа он вырезался в деревянной матрице, после чего при штамповке отпечатывался на

⁵ Здесь и далее под высотой бокового борта понимается его возвышение над полем керамиды, не считая толщины стенки поля.

керамиде-сырце. Судя по производству черепицы в средние века в юго-западном Крыму, коленчатый изгиб, сделанный в матрице при «тыльном способе», мог быть **выражен и с внутренней, и с внешней стороны бокового борта** [Моисеев, 2011, с. 178, рис. 3, I, тип 1, 3–7; Романчук, 1990, с. 166–168, рис. 5: 4; рис. 7: 5–6] или **не выделялся с внутренней стороны бокового борта** [Моисеев, 2011, с. 178, рис. 3, I, тип 2; Романчук, 1990, с. 166–168, рис. 5: 6]. При изготовлении керамиды «лицевым способом» в античное время и раннее средневековье в Причерноморье коленчатый изгиб **не делается либо отсутствует с внутренней стороны бокового борта**. Это достигается тем, что при формировании бокового борта мастер использует фигурный режущий инструмент, который может двигаться только прямолинейно и параллельно краю керамиды. Коленчатый изгиб с внешней стороны бокового борта создается либо формой деревянного ящика, либо специальными подрезками. Отметим, что подобное изготовление коленчатых изгибов «лицевым способом» было отлажено в античности и в подавляющем большинстве случаев еще использовалось в ранневизантийское время, в частности в Херсонесе [Моисеев, 2013, с. 172–173, 186, рис. 6, I–II].

Хорошо выраженные коленчатые изгибы семикаракорской черепицы (рис. 5: левый борт; рис. 6; рис. 7: II, 6–7) нетипичны для «лицевого способа» производства. Сочетание этих техник в историографии ранее не было известно. Для того чтобы получить хорошо выраженный коленчатый изгиб на керамиде-сырце, мастеру необходимо было **в ручную подрезать внутреннюю часть бокового борта** в виде коленчатого изгиба, т.е. два раза изменить направление подреза. Учитывая это, можно предположить, что мастер имел режущий инструмент небольшой длины и не формировал внутреннюю грань бокового борта в одну подрезку.

Также необходимо описать подрезание тыльной стороны керамиды на нижних углах. В полном объеме этот прием был прослежен только на одном фрагменте (рис. 7: II, 7). На нем нижние углы были срезаны ножом по сырой глине. Это делалось для имитации коленчатых изгибов и улучшения крепления черепиц на кровле. Отметим, что такая операция хорошо известна в античное и ранне-средневековое время на херсонесских керамидах [Моисеев, 2013, с. 173]. На другой керамиде (рис. 5) были зафиксированы преднамеренные сколы на внешней стороне бокового бортика на нижних

краях. Они имели такое же назначение, что и подрезы на нижних краях с тыльной стороны.

Калиптеры

Технология производства калиптеров, видимо, мало чем отличалась от того, как их изготавливали в средние века в юго-западном Крыму. Они формировались в матрице. На лицевой стороне следов подрезок и протяжки режущей планки не обнаружено. В то же время на тыльной стороне эти следы хорошо различимы. Очевидно, что такие калиптеры производились «тыльным способом». Все их рельефные детали (манжеты) вырезались в теле деревянной матрицы. Однако изготовление калиптеров могло происходить и без матриц [Флёров, 2013, с. 126].

Таким образом, для черепицы Семикаракорского городища характерно **использование упрощенного «лицевого способа» производства с элементами технологии «тыльного способа»**. Отметим, что это местное переосмысление тех технологий, которые, видимо, были привезены на Нижний Дон не ранее конца VIII в. В целом это можно объяснить недостаточным владением производственными навыками. К такому выводу подталкивает сочетание ряда морфологических признаков керамид Семикаракорского городища: во-первых, изготовление черепицы «лицевым способом», с хорошо выраженными коленчатыми изгибами; во-вторых, невозможность сформировать боковой бортик в один прием⁶.

Этому смешению способов есть несколько объяснений. В случае сочетания «лицевого способа» с хорошо выраженными коленчатыми изгибами можно предположить следующее. Если бы мастера-черепичники с Нижнего Дона восприняли традицию производства только от ремесленников, владевших «лицевым способом», то появление такой формы коленчатых изгибов было бы исключено. Отметим, что подобных аналогий на черепице периода античности и раннего средневековья в Причерноморье не встречалось. При

⁶ Невозможность сформировать боковой бортик в одну операцию также говорит об использовании упрощенного «лицевого способа». Вместо ножа с фигурным лезвием (стека? деревянной планки?), хазарские мастера использовали обыкновенные режущие инструменты (скорее всего, ножи). В результате вместо формовки борта в одно действие им приходилось выполнять два-три. При этом стандартизация керамид оказывалась заметно ниже, нежели при использовании фигурного инструмента, режущего глину.

этом нельзя забывать, что это, возможно, сильно упрощенный «тыльный способ» производства, т.е. ремесленники Нижнего Дона, видимо, не могли изготовить достаточно сложные матрицы.

Таким образом, у нас складывается начальное представление об общих признаках Семикаракорского черепичного ремесла. Следующей актуальной проблемой исследования должен стать поиск региона, из которого традиция производства строительной керамики была перенесена на Нижний Дон. В рамках настоящей работы рассмотрены наиболее близкие аналогии к хазарской черепице из регионов с существовавшей на конец VIII – начало IX в. традицией изготовления строительной керамики.

Глину для семикаракорских черепиц брали на месте [Флёров, 2009, с. 483]. Исследователь обожженных кирпичей этого памятника, С. Ф. Токаренко, упоминает, что «процесс подготовки глиняного теста и формовки кирпичей, по-видимому, был подобен нынешнему изготовлению “самана”» [Токаренко, 2009, с. 536], т.е. глина добывалась открытым способом после снятия верхнего гумуссированного слоя рядом с крепостью.

Отметим, что поиск аналогий будет осуществляться в регионе, где господствовал «тыльный способ». Иными словами, можно будет говорить лишь о схожести *отдельных* черт и элементов черепицы, а не о полном соответствии. В историческом плане эти аналогии были вызваны некими отдельными влияниями на производство черепицы Семикаракорского городища. Очевидно, что местные мастера исказили до неузнаваемости изначально привнесенную технологию примитивными средствами производства и неумелым изготовлением черепиц. Следовательно, изучение таких незначительных влияний и отдельных аналогичных черт морфологии может сыграть решающую роль в поиске региона, откуда пришла традиция изготовления строительной керамики на Нижний Дон.

Строительная керамика юго-западного Крыма известна и описана в археологической литературе лучше всего. По этой причине обращение к ней наиболее оправдано при поиске аналогий. Так, В. С. Флёров обращает внимание на наличие аналогий семикаракорской черепице в Крыму [Флёров, 2013, с. 489]. Во-первых, это соответствие общих размеров с керамидами группы III из раскопок раннесредневекового поселения в Лагерной Балке (Мангупское городище). Некоторое сходство исследователь видит и с калиптерами 1-го типа из этого же комплекса. Среди других аналогий

В. С. Флёров отмечает калиптеры из раскопок поселения на горе Гасфорта и Баклинского городища и его ближайшей округи [Флёров, 2013, с. 489].

Необходимо признать, что вся строительная керамика IX–X вв. в юго-западном Крыму изготавливалась «тыльным способом». Об этом говорит анализ опубликованных и неизданных материалов из раскопок Мангупского городища, Херсонеса, Эски-Керменского городища⁷, Баклинского городища, гончарного центра на окраине с. Трудолюбовка, гончарного центра в балке р. Суаткан⁸, у с. Заря Свободы (Поворотное), сельских поселений горной Таврики и поселения Южного Берега Крыма [Моисеев, 2011, с. 172–190; Науменко, 1997, с. 223; Романчук, 2004, с. 21–26; Талис, 1968, с. 187–189]. Строительная керамика названных памятников по большей части имеет рельефные ремесленные метки и водосливные валики, которые невозможно произвести вне «тыльного способа». Отдельно об этом говорится в публикациях строительной керамики Мангупского городища [Моисеев, 2011, с. 183] и Херсонеса [Моисеев, 2013, с. 175]. В этих же работах формулируется теория о том, что «тыльный способ» начинает формироваться в VI в., а к IX в. уже является единственной технологией изготовления строительной керамики в юго-западном Крыму [Моисеев, 2011, с. 183].

В. С. Флёров, как писалось выше, уже обращал внимание на то, что в комплексе строительной керамики из раскопок раннесредневекового поселения в Лагерной балке (Мангуп) имеются аналогии семикаракорской черепице по общим размерам изделий [Флёров, 2013, с. 489]. Однако, кроме линейных размеров, на названных керамидах имеется комплекс аналогий по форме коленчатого изгиба. Речь идет о керамидах так называемой группы III технологической классификации и типа 2 морфологической классификации [Моисеев, 2011, с. 177–179]. Всего таких керамид насчитывается 7 архео-

⁷ Упомянутые керамиды не опубликованы. Они происходят из раскопок Эски-Керменского городища в 1936–1937 гг. и хранятся в фондах КРУ БИКЗ. По классификации публикации комплекса строительной керамики из раскопок Лагерной Балки (Мангупское городище), это керамиды группы I, варианта 1 и калиптеры группы 1 с рельефной ремесленной меткой в виде буквы греческого алфавита «гамма».

⁸ Археологические исследования гончарной печи, предварительно датированной IX–X вв., были предприняты в 2013 г. Результаты работ на данный момент не изданы (Отчет об Археологических разведках гончарного центра в балке ручья Суаткан в 2013 г. // НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. № 2. Оп. № 10. Д. № 67).

логически целых форм [Моисеев, 2011, с. 178, рис. 3: II, 30, 32–36, III, 52]. Они изготовлены из теста одной группы и производились в гончарном центре в балке р. Суаткан в юго-западном Крыму⁹. Две керамиды типа 2 варианта 2 [Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3, II, 32, 33] не имеют ни верхнего бортика, ни рельефных ремесленных меток. Размеры этих керамид равны 48,0:36,0 см. Коленчатые изгибы у них слабо выражены с внутренней стороны бокового бортика. На Семикаракорском городище им близки по форме коленчатого изгиба несколько керамид (рис. 4–5). Коленчатые изгибы трех керамид варианта 3 типа 2 [Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3: II, 34–36] также аналогичны вышеназванным семикаракорским черепицам и отличаются от варианта 2 типа 2 наличием рельефных ремесленных меток. Другая группа керамид типа 2 варианта 1 [Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3: II, 30; III, 52], представленная двумя археологически целыми формами, имеет хорошо выраженный коленчатый изгиб. Им близки по форме этой части керамиды две черепицы из раскопок Семикаракорского городища (рис. 6; рис. 7: II, 6). В то же время говорить о близости этих находок можно лишь относительно. Они отличаются от семикаракорских аналогов керамическим тестом, способом изготовления, наличием верхних бортиков на крымских черепицах и, самое главное, заметно более высоким уровнем и качеством производства.

В подавляющем большинстве строительная керамика юго-западного Крыма изготовлена с использованием высокотемпературного обжига. Это особенно хорошо видно при сравнении фрагментов крымской черепицы с фрагментами из раскопок Семикаракорского городища.

В 1982 г. на городище Кыз-Кермен в горном Крыму в числе других находок открыта археологически целая форма калиптера, датированная в пределах VIII–IX вв. [Белый, 1993, с. 49] (рис. 8). Технологически черепица относится ко второй группе по А. И. Романчук [Романчук, 2004, с. 42–44] и, скорее всего, производилась в печах гончарного центра на окраине с. Трудолюбовка¹⁰. Особенностью

⁹ Автор выражает глубокую признательность Александру Германовичу Герцену за возможность ознакомиться с материалом и использовать полученную информацию в настоящей работе.

¹⁰ В фондах КРУ БИКЗ есть прямые аналогии этому калиптеру, которые происходят из раскопок гончарного центра в с. Трудолюбовка. Это позволяет говорить о локализации места производства данной формы.

данного калиптера является особый температурный режим обжига. Эта черепица в сколе приобрела переход от красного цвета глины на краях изделия до серого цвета в центре. Подобный обжиг характерен для семикаракорских черепиц. Предполагается, что он не отличался от обожженных кирпичей Семикаракорского городища. По предположению С. Ф. Токаренко, эти кирпичи и черепица обжигались, вероятнее всего, в штабелях вне печи [Токаренко, 2009, с. 538–539]. В пользу этого говорит отсутствие керамических печей в окрестностях Семикаракорского городища [Токаренко, 2009, с. 536]. Вместе с тем известно, что строительная керамика Трудолюбовского гончарного центра, некоторые изделия которого по режиму обжига близки семикаракорским материалам, изготавливалась в гончарных печах. Они были двухкамерными, овальной формы в плане [Якобсон, 1979, с. 53–56]. Таким образом, учитывая аналогию на Кыз-Кермене, можно предполагать два способа производства Семикаракорской черепицы: костровой и печной. К сожалению, разрешение данной проблемы будет возможно только после обнаружения гончарных печей на Нижнем Дону с черепицей, аналогичной семикаракорской. Доказать отсутствие печного способа обжига черепицы, учитывая аналогии с Кыз-Кермена, на данный момент невозможно.

Строительная керамика Таманского полуострова изучена намного хуже черепицы юго-западного Крыма. Тем не менее имеющиеся на данный момент в историографии материалы позволяют составить общее представление о развитии и ассортименте черепицедельательного ремесла в IX–X вв. [Чхаидзе, 2008, с. 210–211; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 422].

Черепица Таманского городища на современном этапе изучена значительно хуже строительной керамики юго-западного Крыма [Чхаидзе, 2008, с. 210–211]. Однако, благодаря работам В. Н. Чхаидзе, все-таки можно сделать некоторые выводы о ней. Керамиды и калиптеры производились «тыльным способом»: на большинстве целых форм есть либо рельефные метки, либо водосливные валики [Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 422]. Обращаясь к поиску аналогий коленчатым изгибам семикаракорской черепицы, необходимо обратить внимание на черепицы с рельефными метками, происходящие из раскопок Таманского городища [Моисеев, 2014б, с. 373, рис. 1: 2]. Эти керамиды имеют характерный **коленчатый изгиб, не выраженный с внутренней стороны бокового бортика**. Такой же

изгиб имеется на некоторых семикаракорских черепицах (рис. 4–5). Отметим, что подобная форма коленчатых изгибов характерна для некоторых групп керамид IX–X вв. в юго-западном Крыму, на Таманском полуострове и в Грузии [Романчук, 1991, с. 165, 167, 243, рис. 7: 1; Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3: 32–36; Якобсон, 1979, с. 26, рис. 11; Мыц, 1990, с. 229, рис. 5: 4, 5; Моисеев, 2014б, с. 372–373]. Однако необходимо упомянуть, что керамиды названного региона изготовливались «тыльным способом», а на Семикаракорском городище – «лицевым способом».

Интересной находкой, напрямую не относящейся к проблеме черепицы Семикаракорского городища, является плитка из раскопок Фанагории. В. С. Флёров относит ее к ближайшим аналогиям отдельного вида плиток Правобережного Цимлянского городища [Флёров, 2014, с. 12–13]. В данном случае нас интересует то, что эта плитка подтверждает наличие неких связей между Нижним Доном и Таманским полуостровом.

Строительная керамика кавказского и предкавказского регионов практически не имеет сходства с семикаракорской черепицей. В некоторых случаях можно говорить об общих подходах к поиску решений проблем водоотвода и крепления на кровле, которые были общими, в том числе для Крыма и Тамани¹¹. Отметим, что в кавказском и предкавказском регионах господствующим являлся «тыльный способ» [Армарчук и др., 2012, с. 86, рис. 5: 16–19; Хрушкова, 1998, с. 22, рис. 9: 2; Армарчук, 2010, с. 87, 95; Чубинашвили, 1956, с. 196].

Строительная керамика Семикаракорского городища имеет определенные технологические и морфологические черты, сформированные особенностями ее изготовления. Они выделяют ее среди остальной черепицы Причерноморья. К таким чертам относятся: «лицевой способ» изготовления, качество, форма и способ производства боковых бортов и коленчатых изгибов и общий упрощенный и в некоторых случаях «примитивный» облик керамид и калиптеров. Скорее всего, «лицевой способ» изготовления черепицы Семикаракорского городища был упрощенным «тыльным способом». На это указывают нехарактерные коленчатые изгибы и ана-

¹¹ Сравнить, к примеру, черепицу из Гурждани [Чубинашвили, 1956, с. 196] со строительной керамикой Юго-Западного Крыма [Романчук, 1991, с. 165, 167, 243, рис. 7: 1; Моисеев, 2011, с. 178–179, рис. 3: 32–36; Якобсон, 1979, с. 26, рис. 11; Мыц, 1990, с. 229, рис. 5: 4, 5; Моисеев, 2014б, с. 372–373].

логии им на большом количестве черепиц из разных регионов Северного и Северо-Восточного Причерноморья, где господствовал «тыльный способ». Рассматривая вопрос о том, на какие образцы могли опираться хазарские мастера при изготовлении черепицы, необходимо отметить плитку из раскопок Фанагории, аналогии которой были отмечены В.С. Флёровым на Нижнем Дону. Эта плитка может служить доказательством того, что черепичники, изготовившие ее, могли опосредованно влиять на формирование хазарского черепицедельного ремесла.

Тем не менее окончательное решение этого вопроса возможно только в будущем, с накоплением новых сведений о семикаракорской строительной керамике и, вероятно, с расширением «зоны поиска» аналогий.

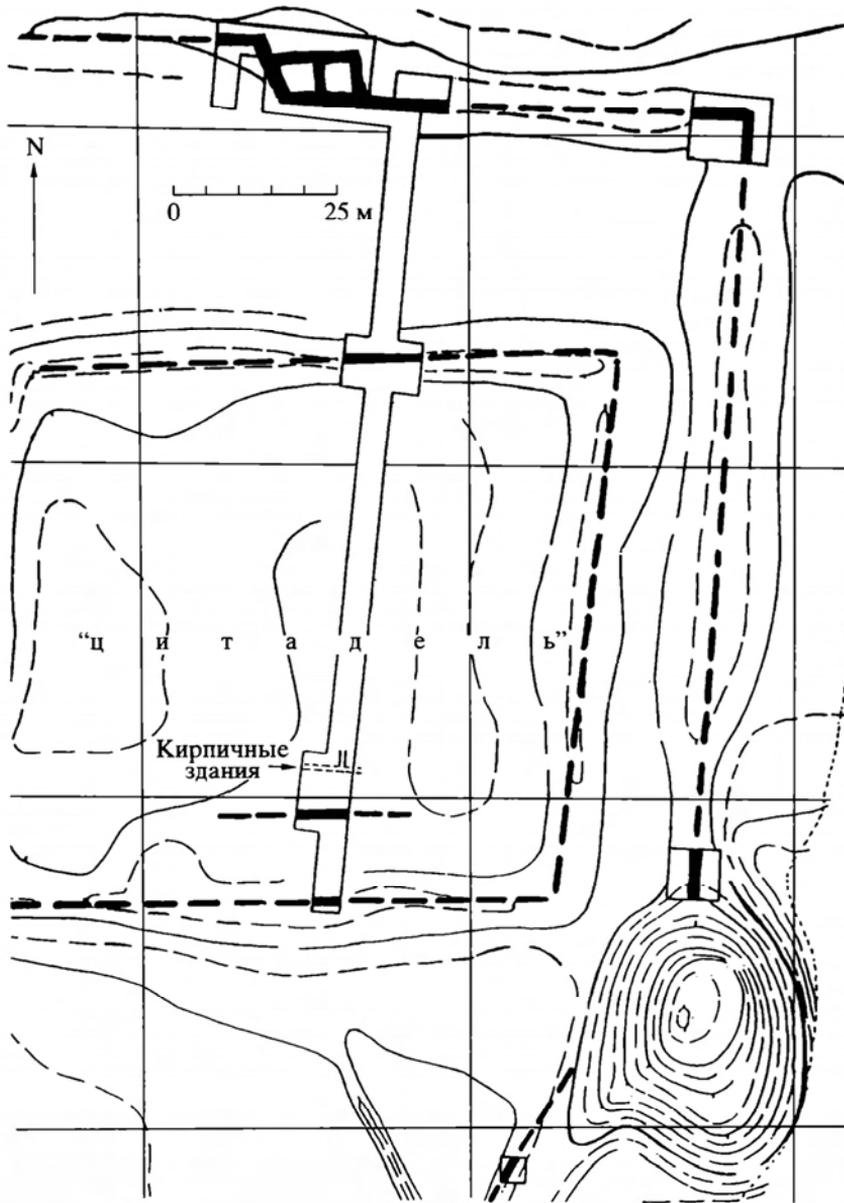

Рис. 1.

Семикаракорское городище. Северо-восточный сектор с раскопами 1971–1974 гг.
План по: [Флёров, 2001, с. 60, рис. 4]

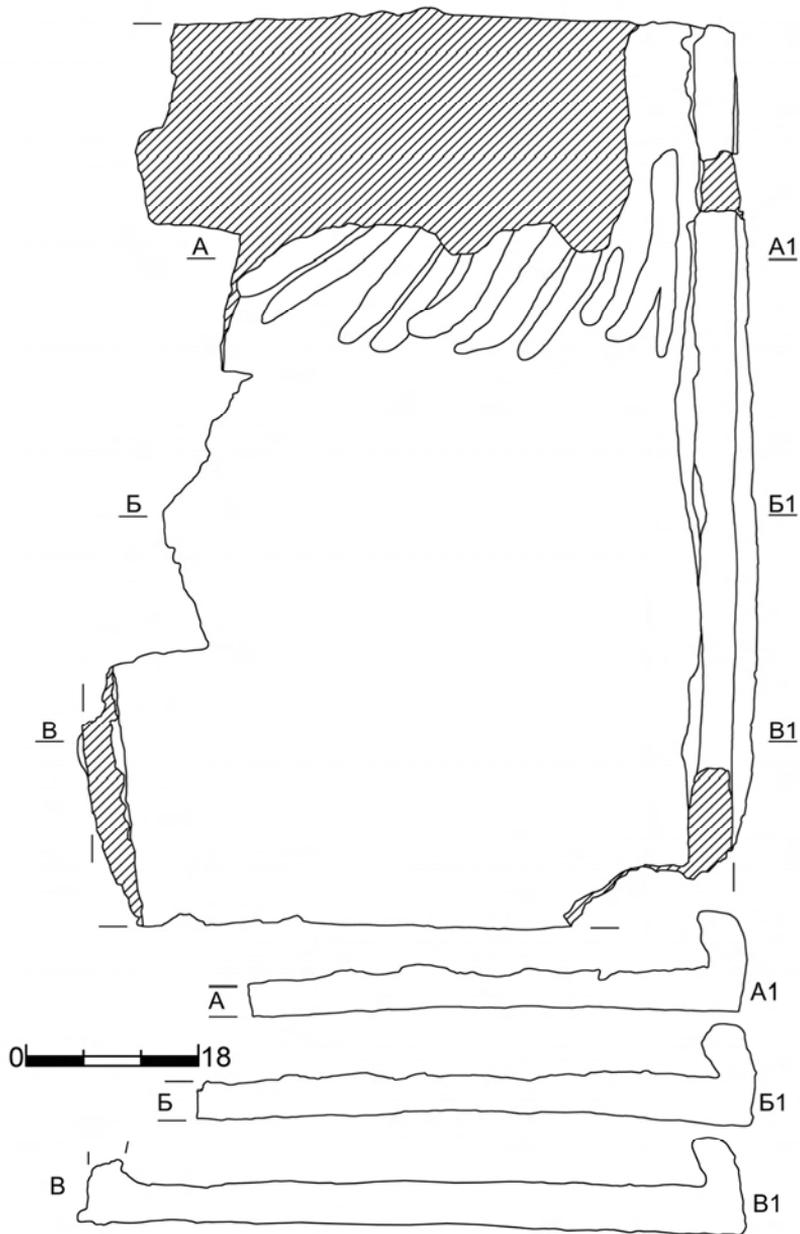

Рис. 2.

Семикаракорское городище. Керамида. Раскопки 1973 г. Квадрат 70. Очаг

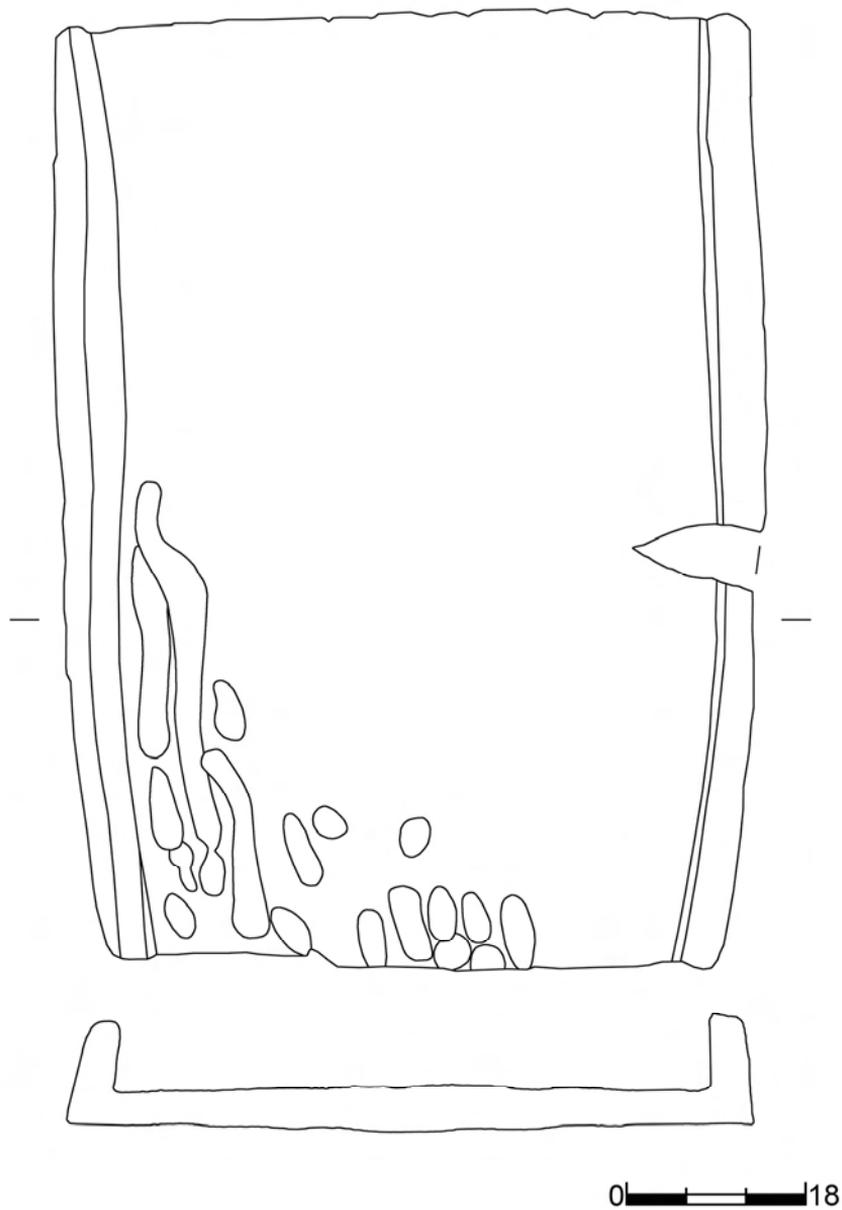

Рис. 3.
Семикаракорское городище. Керамида. Раскопки 1973 г. Квадрат 70. Очаг

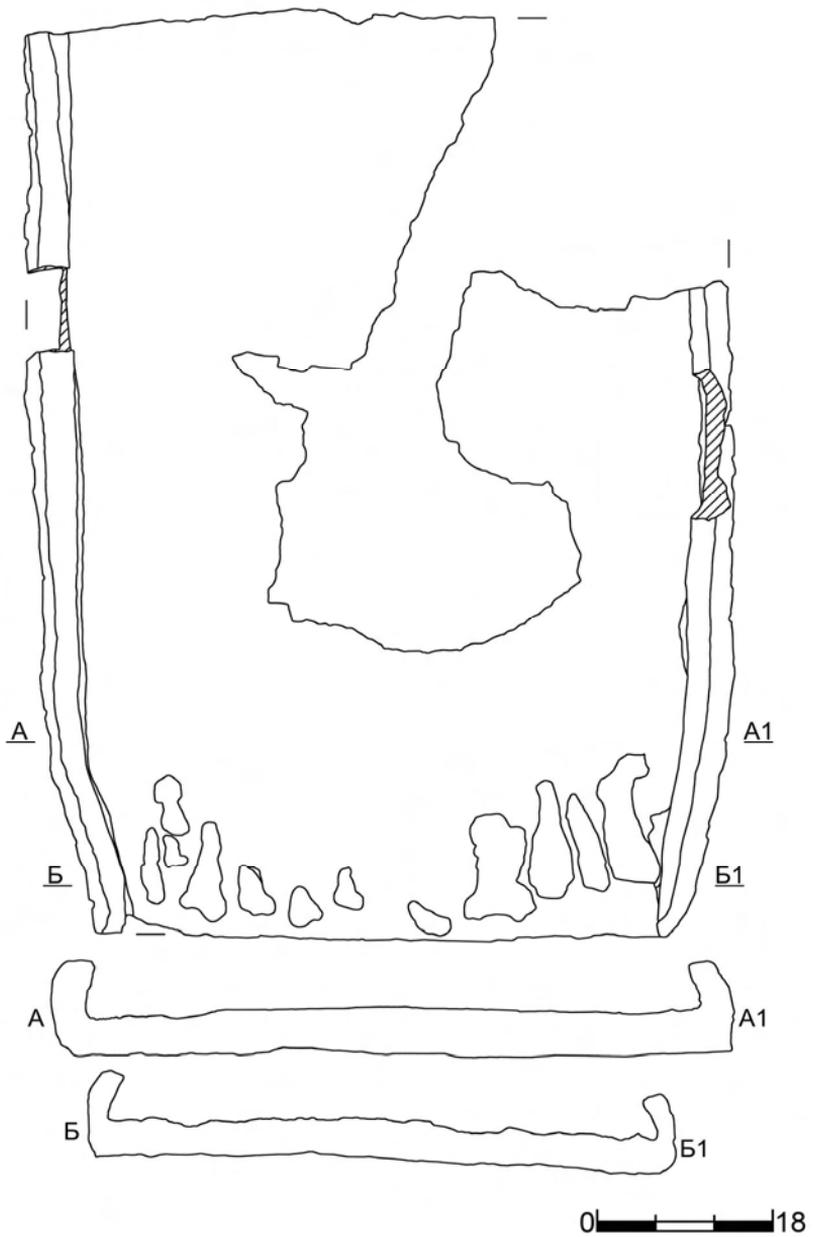

Рис. 4.

Семикаракорское городище. Керамида. Раскопки 1973 г. Квадрат 70. Очаг

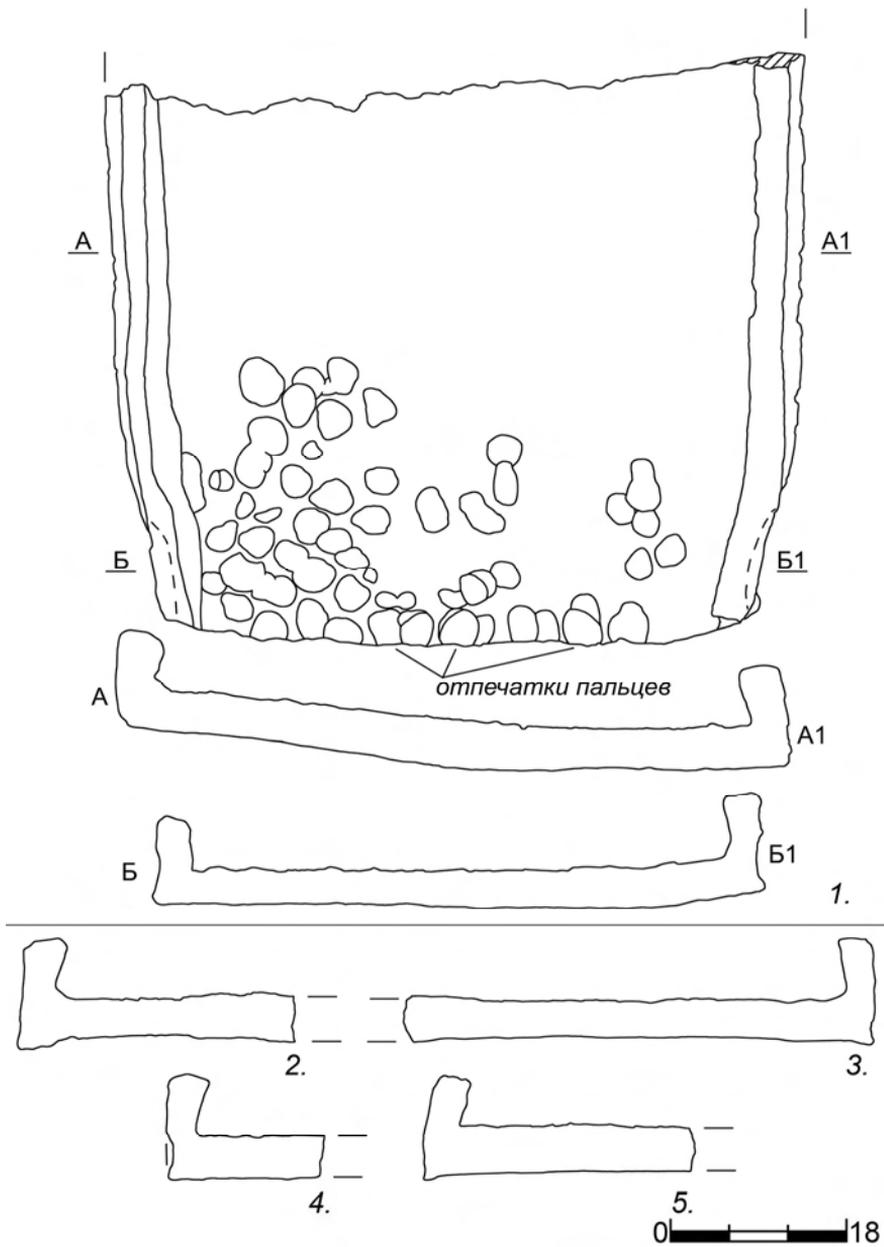

Рис. 5.

Семикаракорское городище. Керамида. Раскопки 1973 г. Квадрат 70. Очаг

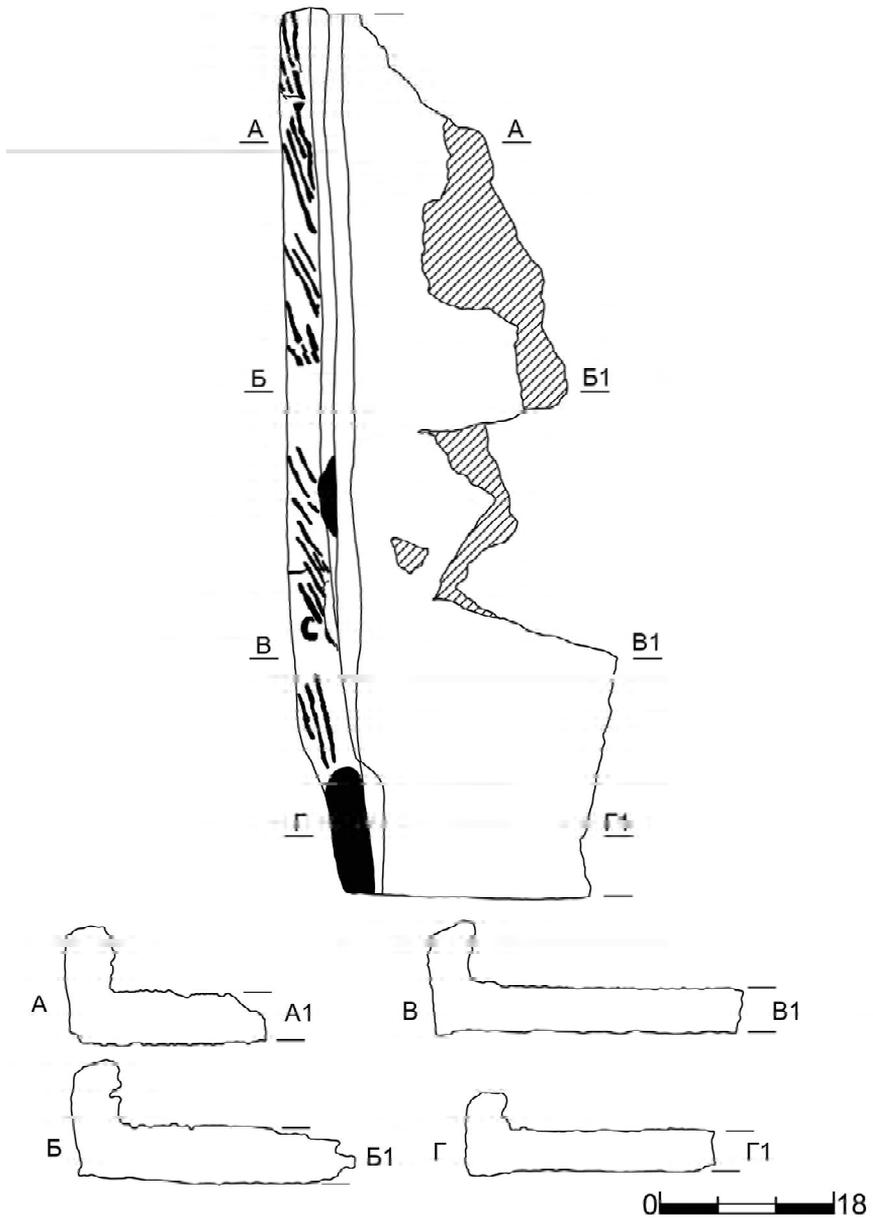

Рис. 6.
 Семикаракорское городище. Керамида. Раскопки 1971 г.
 Квадрат 34. ТКМ 6692-114

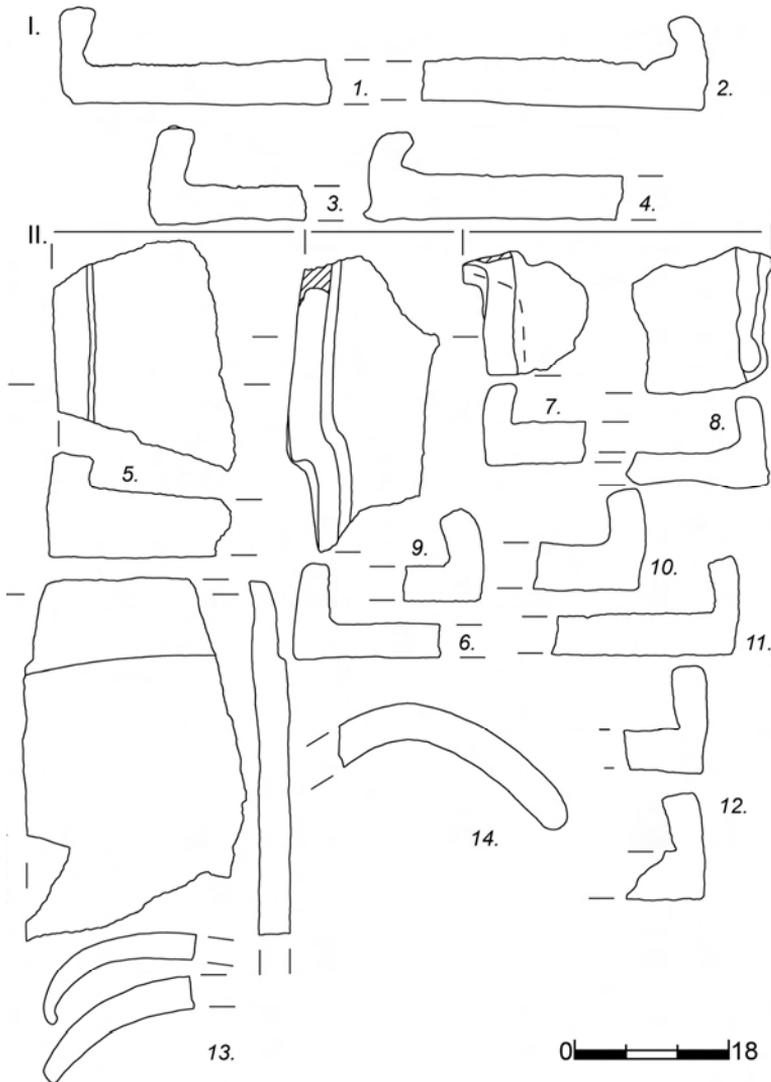

Рис. 7.

Семикаракорское городище. I. Керамиды. Раскопки 1971 г. Квадрат 30-в: 1 – ткм 6692-113; 2 – ткм 6692-115; 3 – ткм 6692-120; 4 – ткм 6692-119.

II. Керамиды и калиптеры: 5 – Раскопки 1974 г. Квадрат 80. Штык 2–3; 6 – Раскопки 1974 г. Квадрат 80. Штык 4; 7 – сборки подъемного материала 2009 г. [Флёров, 2014, с. 144, рис. 8]; 8 – сборки подъемного материала 2008 г. [Флёров, 2014, с. 144, рис. 8]; 9–12 – сборки подъемного материала 2009 г. [Флёров, 2014, с. 143, рис. 7]; 13 – Раскопки 1974 г. Квадрат 81 шт5; 14 – Раскопки 1974 г. Квадрат 80. Штык 2–3

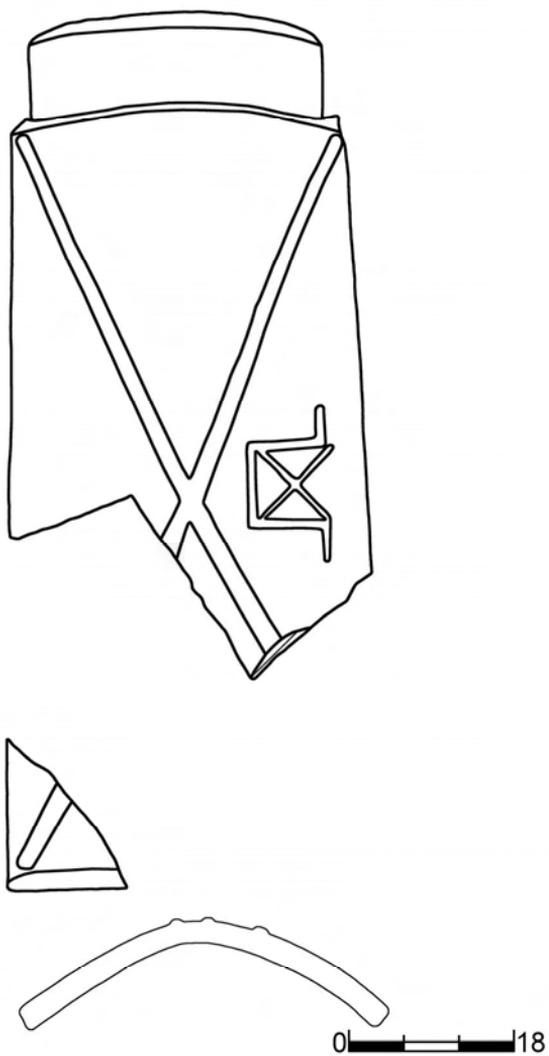

Рис. 8.
Городище Кыз-Кермен (Крым). Калиптер

Литература

- Ангелова С. За производство на строителна керамика в Североизточна България през ранното средновековие // Археология. Кн. 3. София, 1971.
- Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Седов В. В. Христианский храм у пос. Веселое. Предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология. 2012. № 3.
- Армарчук Е. А. Черепица из раскопок средневекового храма на г. Сахарная головка в окрестностях Адлера // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 10. Армавир, 2010.
- Белый А. В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 2 // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Кацарова В. Пещ за строителна керамика от Пауталия (наблюдения върху топографията на късноантичния град) // Известия на исторически музей Кюстендил. Т. IX. Търново, 2003.
- Кузнецов В. Д., Голофаст Л. А. Дома хазарского времени в Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 1(27).
- Моисеев Д. А. Археологический комплекс строительной керамики IX–X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп) // Древности. Вып. 10. Харьков, 2011.
- Моисеев Д. А. Ранневизантийская черепица из раскопок Цистерны в центральном нефе базилики «Крузе» (Херсонес) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVIII. Симферополь–Керчь, 2013.
- Моисеев Д. А. Комплекс строительной керамики XIV в. из раскопок христианского храма в округе горы Илька // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь–Керчь, 2014а.
- Моисеев Д. А. Строительная керамика Крыма и Кавказа средневизантийского времени: сравнительный анализ морфологии изделий // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М., 2014б.
- Мыц В. Л. Крестообразный храм Мангупа // Советская археология. 1990. № 1.
- Науменко В. Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997.
- Раппопорт П. А. Крепостные сооружения Саркела // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 75. Т. 2. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.–Л., 1959.
- Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // Византийский временник. Т. 51. 1990.

- Романчук А. И.* Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург, 2004.
- Талис Л. Д.* Черепицы с метками из раскопок Баклинского городища // Советская археология. 1968. № 2.
- Токаренко С. Ф.* Технология изготовления кирпичей Семикаракорской крепости. Опыт реконструкции // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк, 2009.
- Флёров В. С.* «Семикаракоры» – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // Российская археология. 2001. № 2.
- Флёров В. С.* Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технология сроки // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк, 2009.
- Флёров В. С.* Византийское в ниже-донских крепостях Хазарского каганата // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков, 2013.
- Флёров В. С.* Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона // *Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я.* Хазария в кросскультурном пространстве. Историческая география. Крепостная архитектура. Выбор веры. М., 2014.
- Хрушкова Л. Г.* Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998.
- Чубинашвили Г. Н.* Архитектура Кахетии. Исследование развития архитектуры в восточной провинции Грузии в IV–XVIII вв. [Альбом]. Тбилиси, 1956.
- Чхаидзе В. Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.
- Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
- Bass G. F., van Doorninck F. H. Jr.* A seventh century byzantine shipwerk. Yassi Ada. Vol. I. Bryan, 1982.
- Hadjisavvas S.* Agia Napa. Excavations at Makronisos and the archaeology of the region. Nicosia, 1997.

Д. А. Мусеев

**Технология производства строительной керамики
из раскопок Семикаракорского городища**

Резюме

Статья посвящена строительной керамике (черепице) Семикаракорского городища (Нижний Дон). Основным вопросом, который исследуется в работе, является изучение следов, оставленных на черепице во время ее производства, и реконструкция по ним процесса изготовления строительной керамики, основных инструментов и приемов применявшихся при

этом. На основе анализа практически всех известных на данный момент керамид и калиптеров памятника можно сделать вывод, что Семикаракорские черепицы имели самобытную и своеобразную технологию производства. Ее особенность заключается в соединении приемов и технологий так называемого лицевого, и тыльного, способа. Аналогий такому способу производства черепицы ни в Крыму, ни в Северо-Восточном Причерноморье не известно.

D. A. Moisieiev

The tile production technology of Semikarakorsk settlement

Summary

This article is about building ceramics (roof tiles) of Semikarakorsk settlement (Lower Don). The main issue of the article is the study of some technological features of tile production craft on Lower Don. The investigation of production process traces on the tiles allows us to reconstruct basic tools and techniques of this craft and the tile production process itself.

Roof tiles from Semikarakorsk settlement has a distinctive and original production technology. This conclusion is based on the analysis of morphological and technological features of known tegulae and imbrexes in this region. Roof tiles from Semikarakorsk has unique combination of so-called "front style" and "back style" tile production technology. At present there are no analogies of this tiles neither in Crimea, nor in the North-Eastern Black Sea region.